Том 17. Глава 10. Божественный меч.

Высоко в небе стоял Мастер Шен Доул, его лицо было хмурым. Не только он, стоя перед Зверем, превратившимся в ужасающего монстра, замер в нерешительности, но и другие люди внизу тоже не могли поверить своим глазам.

Вокруг ужасного чудовища в небе клубилась черная энергия. Его мышцы вздулись, и неизвестно, сколько рук выросло из его тела. Казалось, их больше сотни, к тому же еще из его шеи торчало несколько голов, оскалившихся в жутких улыбках. Это был монстр, которого никогда не видели ни земля, ни небо.

Посреди молчания вдруг раздался вздох ужаса от армии людей, они были удивлены и напуганы, многих посетило чувство, что эту ужасную магию невозможно победить, перед ними был не человек, но и не оборотень, но что же это было за существо?

Шен Доул глубоко вздохнул, подняв Убийцу Богов прямо перед собой. От меча непрерывно исходило белоснежное сияние, которое накрыло собой не только сам меч, но и руку Шен Доула. Среди переливающихся в небе радужных мечей Шен Доул казался святым божеством, но почему-то его лицо сейчас было немного бледным.

«Монстр», голос Шен Доула прозвучал словно гром, разлетевшись далеко вокруг. Он говорил эти слова с гордостью и даже с долей жестокости: «Ты все еще не желаешь одуматься и ждешь своей смерти?»

Очевидно, изменившийся Зверь не обратил никакого внимания на слова Шен Доула. К тому же, после метаморфозы его голос тоже стал из спокойного и ровного хриплым и неприятным, словно кто-то скреб железным прутом по камню, он холодно проскрипел: «Одуматься? Хаха, подожди, пока я разрежу тебя на кусочки и размажу по земле весь этот мусор подо мной! Как насчет того, чтобы проводить вас всех прямо в ад?»

Глаза Шен Доула гневно блеснули, он не стал больше ничего говорить, а только взмахнул мечом. В тот же миг в небе заплясали радужные лезвия, заклинание Убийцы Богов снова пришло в действие. И хотя монстр перед ним был полон решимости, он все же не решался проявлять слишком большую самонадеянность, в ожидании глядя на Шен Доула.

Послышались звуки барабанов, разнесшиеся по всем небесам. От Убийцы Богов отделилось еще больше радужных мечей, которые взлетели в воздух, присоединившись к остальным. В один миг небо засияло всеми цветами радуги, покрытое разноцветными мечами. Затем они также как раньше превратились в семь радужных мечей, устремившихся к обратившемуся монстром Зверю.

Из пастей Зверя послышалось низкое рычание, темная энергия вокруг его тела начала клубиться еще быстрее, словно чернила в чернильнице. Поднялись и выпрямились сотни рук, навстречу приближающемуся урагану мечей.

Шен Доул издал громогласный крик и взлетел прямо в облака, засияв белой вспышкой. Заклинание пришло в действие, бесчисленное количество радужных мечей повернулось к Зверю.

Еще через миг в спокойном небе снова начал раздаваться свист, накрывший все вокруг, разрезающий облака на части. Радужные мечи полетели сквозь облака, неся с собой энергию убийства и гнева, направляясь прямо на Зверя. В одну секунду первый радужный меч уже был совсем близко.

Огромное тело Зверя, казалось, вот-вот станет живой мишенью для этих мечей, ученики внизу уже готовы были радостно закричать, но тут бесчисленные руки монстра начали плясать в безумном танце. От каждой из рук исходила темная энергия, она поднялась наверх, словно огромное черное облако.

Эти ужасающие руки, казалось, не опасаются радужных лезвий. Первая волна мечей накрыла Зверя, но все они исчезли в этом ужасающем танце, потеряв свои яркие цвета и исчезнув без следа.

Люди внизу онемели от ужаса, за тысячу лет это был первый раз, когда кто-то мог противостоять заклинанию Убийцы Богов!

Но только сейчас не было времени думать об этом. Огромные мечи в небе приближались волна за волной, их становилось все больше и больше, огромным радужным дождем они летели прямо на Зверя.

Зверь, не переставая, кричал в небеса, его крик разносился вокруг, словно он сражался с самим небом. Ужасные руки закружились в безумном танце, темная энергия клубилась вокруг него, смешиваясь с ужасным криком.

Волна, еще волна, тысячи мечей все прибывали и прибывали, но Зверь, казалось, был непробиваем, он не думал отступать, два сильнейших противника сражались на гребне урагана.

Но только у человеческих сил все же должен быть предел…

Волна, еще волна!

На сорок девятой волне радужные мечи формировались уже седьмой раз. Лицо Шен Доула было бледным, даже его рука, держащая Убийцу Богов стальной хваткой, начала заметно дрожать.

А перед ним с яростной ухмылкой торжествовал Зверь. После дождя из мечей от его сотен рук осталось около половины, но черная энергия вокруг него стала только гуще. Жестокое выражение его исказившегося лица стало совсем безумным после последней атаки, он хрипло расхохотался, словно из него вот-вот вырвется кровожадный демон преисподней.

В этот миг среди людей царила гробовая тишина, на лицах отражалось отчаяние, они все были бледными как мел. Этот бой отбирал у них всякую надежду, и никто не знал, сможет ли Убийца Богов все же победить в схватке с чудовищем, или им сегодня действительно пришел конец?

Зверь громко рассмеялся, его огромное тело поднялось выше в облака, и он рванулся к Шен Доулу, под удивленный вскрик людей. Только Шен Доул остался спокойным, он глубоко вздохнул, и Кирин под его ногами тут же отступил назад.

Но Зверь был слишком быстрым. Словно молния, он оказался прямо перед Шен Доулом, в клубах черной энергии, протянув вперед свои бесчисленные руки.

В этот критический момент Убийца Богов в руках Шен Доула перевернулся, бледное лицо Мастера озарилось красным, но потом снова стало еще бледнее. Затем Убийца Богов ярко сверкнул, и вся энергия света, возвратившись к нему, встала разноцветной стеной перед Шен Доулом.

Зверь изменился в лице, но он уже не успевал затормозить. Раздался ужасающий треск, и темная энергия разлетелась во все стороны, вместе с оторванными от его тела руками.

Лицо Шен Доула тут же стало спокойным, ученики внизу поспешили радостно закричать, но только они не заметили одной лишь черной руки, самой сильной и огромной, которая пробила брешь в радужной стене и врезалась прямо в грудь Шен Доула.

Шен Доул как будто принял удар молнии, он содрогнулся, а Кирин под ним ужасно завопил. Оба противника отлетели на целых десять чжанов друг от друга, и только потом остановились. Люди внизу увидели, что на Шен Доуле был разорван черно-зеленый халат, а изо рта сочится свежая кровь, попадая прямо на лезвие Убийцы Богов. Кровавые пятна ярко сверкнули на нем, а затем исчезли без следа.

Под небом воцарилась мертвая тишина.

Словно получив какой-то приказ, мечи в небе начали вращаться без остановки, но в конце концов все же остановились. Может быть, это произошло из-за удара, который получил Шен Доул, но сейчас радужных мечей в небесах стало намного меньше.

Нехорошее предчувствие закралось в сердца людей.

Стерев кровь с лица, Шен Доул посмотрел на свою ладонь. Он немного помолчал, затем медленно поднял голову вперед. Сейчас черные облака исчезли, а Зверь с жестокой ухмылкой смотрел на него. И хотя он сам был сильно поранен, очевидно, монстр все еще был готов продолжать битву.

У него осталось около десятка рук, но эти руки были намного сильнее и больше обычных. И хотя сейчас лицо Зверя было бледнее прежнего, он все еще ухмылялся, не собираясь отступать ни на шаг.

Губы Шен Доула слегка дрогнули, он горько усмехнулся. Но даже это легкое движение словно затронуло его рану, и он пошатнулся на ногах, так что люди внизу испуганно вскрикнули. К счастью, Мастер смог устоять, но было видно, что он сильно ослаб.

Зверь перед ним хрипло рассмеялся и низким голосом прогремел: «Ну что, жалкие людишки, видите, ваш сильнейший союзник уже не в силах сражаться! Признайте свое поражение!»

Шен Доул молча поднял голову к небу, свет Убийцы Богов отразился на его лице, на нем появилось очень странное выражение.

Шен Доул вдруг произнес: «Предки Айне…» его голос был тихим и полным боли, «Я не достоин называться вашим учеником, я не в силах сразить это зло. Ради всех живых существ, ради искоренения темной силы, я должен нарушить ваш запрет и сразить чудовище, во имя последующих поколений Айне, я готов пожертвовать жизнью».

Его голос был очень тихим, так что почти никто его не слышал. Люди внизу видели, как он что-то говорит, и на его лице отражается боль, но никто не понимал, что происходит, и что он собирается делать. Но только через миг все увидели, как Шен Доул в небесах, широко раскрыв глаза, принял атакующую позицию. Левой рукой он резко провел по лезвию Убийцы Богов.

Сверкнул белый свет и вместе со странной красной вспышкой от руки Шен Доула в белом сиянии разлетелись капли свежей крови. Но на его лице не было видно боли. Очень скоро он нарисовал этой же рукой в воздухе странный знак. Капли крови с его пальцев не собирались падать на землю, а только повиновались движениям руки и рисовали в небе какие-то символы.

Это был кроваво-красный знак Тайцзи!

Кровь внутри знака начала быстро вращаться, загораясь все ярче и ярче, словно кровавая яшма. Шен Доул нарисовал два таких знака, которые начали вращаться одновременно. Лицо Мастера становилось все бледнее, а Убийца Богов в белом сиянии начал легко дрожать, словно пробудившись ото сна в ожидании чего-то!

Знаки Тайцзи медленно поднялись в воздух, остановившись в трех чжанах перед Шен Доулом. Сейчас его лицо было бледнее мела, словно эти знаки забирали всю его энергию. Но он все же собрал последние силы, поднял меч, указав им на знаки, и громко выкрикнул:

«Небесная… Печать…»

Каждое словно тут же разнеслось вокруг, по чистому небу, словно гром. С небес тут же начала исходить невероятная сила, невидимая и неосязаемая, словно стекающая сверху вниз. Поднялся ураганный ветер, а от тела Шен Доула послышался треск, словно что-то сломалось. После трех звуков удара его халат распахнулся от ветра, развеваясь рваными клочьями.

А под его ногами, на земле, от огромных Пиков Айне раздался грохот. Земля начала дрожать, а от всех Пиков Айне без исключения начал исходить золотой свет. Все сильнее и ярче, он

формировался в лучи золота, словно Пики Айне обрели жизнь, и это сияние было дыханием гор Айне.

Из этого золотого сияния, наконец, появилось и сформировалось семь огромных золотых знаков Тайцзи, которые медленно повернулись в сторону Убийцы Богов.

Сияющая Небесная Печать!

Сверкающий слепящий свет!

Даже сам Зверь замер от увиденного!

Убийца Богов дрожал все сильнее, а знаки Тайцзи перед ним вращались так быстро, что их нельзя было даже рассмотреть.

Лицо Шен Доула озарилось золотой вспышкой, и он вдруг громко вскрикнул, широко раскрыв глаза.

«Снята!»

Как только он произнес это последнее слово, в один миг все мечи в небесах ожили снова. Все вокруг задрожало, поднялся такой ураган, что по земле полетели камни. А знаки Тайцзи над Пиками Айне, словно поддавшись какому-то приказу, начали медленно таять в воздухе.

Почти одновременно с этим сияние Убийцы Богов стало расти, белый свет начал резать глаза и накрыл самого Шен Доула с головой. Семь радужных лучей, поднявшихся от Пиков Айне, вдруг исчезли, как и разноцветные мечи, покрывавшие небо. Остался только один огромный семицветный меч, источающий белое свечение.

Раздался удар грома такой силы, что земля вздрогнула вместе с ним. Поднявшиеся над Пиками семь золотых знаков Тайцзи продержались еще секунду, а затем вовсе исчезли без следа.

Раздался такой грохот, что казалось, сейчас из под земли вырвется целый грохочущий океан. Но земля под ногами вдруг успокоилась, перестала дрожать и разламываться. Затем, почти в тот же миг, в десять раз сильнее чем раньше, из земли вырвался столб света, который пронзив в небеса коснулся меча в руках Шен Доула.

Словно от сильнейшего взрыва, землю и небо накрыло слепящим ярким светом. Над Убийцей Богов остался только радужный энергетический меч, цвета которого постепенно начали тускнеть, и вместо семи цветов радуги он становился одноцветным – белым, как снег, сияющим, словно яркая звезда.

Пораженные люди, не в силах произнести ни слова, неотрывно смотрели в небеса. Затем посреди молчания раздался крик радости, накрывший Пик Вдовы.

Отчаяние людей улетучилось, в один миг они обрели надежду, что в этой битве все же еще могут победить силы Света.

Но только сейчас они все смотрели в небеса, и никто не заметил, как одна белоснежная тень осторожно выбралась из толпы и быстро полетела куда-то вглубь Пика Вдовы.

Ветер овевал ее лицо, принося ледяную прохладу, но только он не мог остудить тот огонь, который горел сейчас в глубине ее души.

На лице Анан выступил легкий румянец, она крепко сжала губы, неотрывно глядя куда-то вперед, вдаль, на Внутренние горы Пика Вдовы Айне.

В небесах над ними клубились белые облака и кружился горный ветер.

Но сейчас до этого никому не было дела…

Тихая древняя песня, едва различимый шепот, уносились вместе с ветром куда-то вдаль, вслед за белой парящей тенью.

http://tl.rulate.ru/book/13084/350136